

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 210.006.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»,
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 01 июля 2022 г. № 79

О присуждении Усову Алексею Александровичу, гражданину РФ, ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Жилище в геокультурном пространстве Русского Севера» по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры принята к защите 27.04.2022 г. (протокол заседания № 65) диссертационным советом Д 210.006.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», Министерство культуры РФ, 650056. г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, приказ Министерства образования и науки РФ от 07.10.2013 г. № 615/нк; приказ Министерства образования и науки РФ от 18 марта 2016 г. № 338/нк (о переименовании диссертационного совета), приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 08.07.2019 г. № 612/нк (о внесении изменений в составы советов).

Соискатель Усов Алексей Александрович, 1995 года рождения.

В 2016 году соискатель окончил бакалавриат по направлению подготовки 51.03.01 – Культурология. В 2018 году – магистратуру по направлению подготовки 51.04.01 - Культурология. В 2021 году соискатель окончил аспирантуру по направлению подготовки 47.06.01 – Философия, этика и религиоведение. Все дипломы о высшем образовании выданы ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Работает младшим научным сотрудником научного центра традиционной культуры и музейных практик в ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, Министерство науки и высшего образования РФ, 163069. г. Архангельск, наб. Северной Двины, 23.

Диссертация выполнена на кафедре культурологии и религиоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»,

Министерство науки и высшего образования РФ, 163002. г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Терехин Николай Михайлович, профессор кафедры культурологии и религиоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», директор Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

– Майничева Анна Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии ФГБУН Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова».

– Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар) в своем положительном отзыве, подписанном Гурленовой Людмилой Викторовной, доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой культурологии и педагогической антропологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» указала, что диссертационная работа Усова Алексея Александровича «Жилище к геокультурному пространству Русского Севера» заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 13 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 7 работ. В том числе 7 работ в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 работа в издании с международным индексом цитирования (Scopus). Общий объем публикаций – 6,3 п.л., личный вклад автора – 4,75 п.л. Недостоверные сведения в диссертации об опубликованных соискателем работах отсутствуют.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Усов, А. А. Традиционное крестьянское жилище в культурном ландшафте Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры) / А. А. Усов // Культура и искусство. – 2019. – № 5. – С.31–41. – DOI: 10.7256/2454-0625.2019.5.29339. В статье проведено

изучение традиционного крестьянского жилища (предмет исследования), как объекта, формирующего сельский культурный ландшафт северных и арктических территорий. Актуальность исследования связана с необходимостью выявления, изучения и популяризации объектов деревянного зодчества (жилище) как регионального (национального) культурного наследия ввиду опасности его утраты. Изучено архитектурно-конструктивное устройство северорусского дома-двора в природно-культурном пространстве Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры). В результате проведенной работы получены новые данные об архитектурно-планировочном устройстве поморского дома, приспособления его к условиям субарктического климата и градообразующей роли в формировании культурного ландшафта уникального исторического поселения Ворзогоры. Область применения результатов: в научной работе, формировании экспозиций музеев под открытым небом, реставрации памятников деревянного зодчества, современном сельском домостроении.

2. Жигальцова, Т. В., Усов, А. А. Пространственно-планировочная структура и жилищно-хозяйственный комплекс поселений Онежского поморья (на примере с. Ворзогоры Онежского р-на Архангельской обл.) / Т. В. Жигальцова, А. А. Усов // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 180–197. – DOI: 10.31857/S086954150008767-3. В статье представлен архитектурно-этнографический анализ поморского поселения побережья Белого моря (с. Ворзогоры Онежского р-на Архангельской обл.): истории поселения, типа расселения и застройки, жилищно-хозяйственного комплекса. Материалом для исследования стали экспедиционные работы авторов статьи в июне–июле 2018 г. в с. Ворзогоры. Было выявлено, что планировочная структура с. Ворзогоры сохранила «гнездовой» тип расселения, «концевой» и «рядовой» типы застройки, жилую архитектуру XIX – начала XX в., которая характеризуется комплексом дома-двора со способом соединения жилой и хозяйственной части брус» на высоком подклете, типом избы «четырёхстенок» с 3–6 окнами на главном фасаде. Выявленная историко-культурная ценность данного поселения позволяет рекомендовать его для постановки в качестве объекта культурного наследия «достопримечательное место» регионального или муниципального уровня охраны.

3. Пермиловская, А. Б., Усов, А. А. Роль традиционного жилища в процессе формирования историко-культурного ландшафта Онежского Поморья / А. Б. Пермиловская, А. А. Усов // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 3 (114). – С. 209–214. – DOI: 10.20323/1813-145X-2020-3-114-209-214. В статье проведено изучение традиционного крестьянского жилища как фактора формирования историко-культурного ландшафта Русского Севера и Арктики. Работа основывается на материале

предшествующих полевых исследований и полученном в ходе двух последних экспедиций в Онежское Поморье, Архангельская область (2018-2019 гг.). В результате проведенной работы получены новые данные об архитектурно-планировочном устройстве поморского дома. Установлено, что культурный ландшафт Русского Севера – это, прежде всего ландшафт сельских исторических поселений. Дом был одним из способов освоения природной среды, ее преобразования в среду обитания. Благодаря его адаптивным возможностям, отраженным в архитектурно-конструктивном и планировочном устройстве, стало возможным выживание и комфортное существование человека на Севере и в Арктике.

4. Усов, А. А. Особенности формирования и трансформации культурного ландшафта исторических поселений Онежского Поморья / А. А. Усов // Культура и искусство. – 2021. – № 11. – С. 1–21. – DOI: 10.7256/2454-0625.2021.11.36850. Объект исследования – историко-культурная и природная среда исторических поселений Русского Севера. Предмет исследования – традиционное жилище как фактор формирования и трансформации культурного ландшафта Онежского Поморья. Цель – изучить особенности формирования и трансформации культурного ландшафта сельских поселений Онежского Поморья на материале традиционного жилища. Культурный ландшафт Онежского Поморья (и Русского Севера в целом) — это, прежде всего, ландшафт сельских исторических поселений. Северные поселения возникали в тесной взаимосвязи с природным ландшафтом, преобразовывали его в культурный. Особую роль в этом процессе на территории Онежского Поморья сыграло местное население – поморы. При освоении пространства они руководствовались принципами создания компактной формы поселений, возводили замкнутый тип жилища для противодействия холодному климату. Благодаря адаптивным возможностям традиционного жилища, отраженным в его архитектурно-конструктивном устройстве, стало возможным выживание человека в условиях Севера. Дом представляет собой отражение природного пространства Русского Севера и Арктики, пропущенного через «призму» поморского менталитета и плотницкой культуры, является способом сосуществования человека и окружающей его природной среды, особым маркером северорусской идентичности, неотъемлемой частью севернорусского культурного ландшафта.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. В отзыве Тихоновой Анны Юрьевны, доктора культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), профессора кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова» приведены следующие замечания:

– Автором обследовано 6 исторических поселений: с. Ворзогоры, с. Малошуйка, с. Пурнема, д. Лямца, д. Нижмозеро, Онежский район, Архангельская область; с. Заостровье, Приморский район, Архангельская область (с. 8), хотелось бы уточнить: проявились ли региональные различия в строении и семантике декора домов в этих селах;

– Как в семантике декора жилища отразилось представление человека о трехчастности строения мира?

2. В отзыве Тихонова Владимира Викторовича, кандидата культурологии (24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов), директора Иркутского областного Государственного автономного учреждения культуры Архитектурно-этнографического музея «Гальцы», предложены следующие вопросы:

– Диссертант представил в работе подход комплексного исследования культурного ландшафта через анализ триады «природа–человек–культура». Однако с конца XX в. отечественной науке и в практической деятельности музейных учреждений применяется культурно-ландшафтный подход к изучению и сохранению объектов наследия. Может ли он быть применен для реализации задач данного исследования?

– Как могут быть использованы полученные результаты исследований автора в контексте проблемы формирования экспозиций музеев под открытым небом?

3. Отзыв Терещенко Елены Юрьевны, доктора культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), доцента, заведующей кафедрой искусств и дизайна ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», содержит два вопроса уточняющего характера:

– Какое место регион (Онежское Поморье) занимает в структуре культурного ландшафта Европейского (Русского) Севера?

– В чем заключается характерные черты поморского дома в его архитектурно-конструктивных и семиотических аспектах в отличие от традиционного жилища Европейского Севера в целом?

4. В отзыве Смирновой Марины Александровны, кандидата исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), главного библиотекаря ГБУК Архангельской области «Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»» высказано замечание:

– В историографии можно было бы упомянуть труды Л. В. Даля, побывавшего на Севере в 1877 году и оставившего свои яркие впечатления о деревянном зодчестве Русского Севера, в том числе и крестьянских постройках.

5. В отзыве Крехалевой Елены Анатольевны, кандидата культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), преподавателя ГБПОУ Архангельской области «Архангельский педагогический колледж», заданы следующие вопросы:

– В автореферате А. А. Усов употребляет понятия природного и культурного ландшафта, геокультурного пространства, но не дает их четкого определения, и не разводит их. Остается неясным, насколько они синонимичны или как соотносятся в контексте данной работы.

– Диссертант часто обращается к территориальным рамкам исследования, но употребляет различные понятия Русский Север, Север, Арктика, Арктическая зона РФ, а также чередует их (Север и Арктика, Русский Север и Арктика). При этом непосредственно анализируется именно жилище Онежского Поморья. Встает вопрос, справедливо ли употреблять эти понятия подряд и относить Онежское Поморье к территории Арктики в целом?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в сфере культурологических исследований, практическим опытом изучения русского деревянного зодчества, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– разработана интерпретация северного крестьянского дома как важнейшей знаковой системы в традиционной культуре на примере Онежского Поморья;

– предложена характеристика образа северной деревни и ее основообразующего элемента – дома-двора в контексте формирования севернорусского культурного ландшафта;

– доказана взаимосвязь между структурой и семантикой геокультурного пространства и способами его освоения и «присвоения» в процессе движения человека на Север;

– введены в научный оборот новые источники по материальной культуре Онежского Поморья, характеризующие современное состояние культурных ландшафтов Русского Севера.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– доказано, что поморский декор сохраняет свое знаковое наполнение как часть текста культуры, характеризует дом как систему, вписанную в культурный ландшафт;

– применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс теоретико- и практико-ориентированных методов и подходов: в том числе знаково-семиотический и системный подходы, а также методика эмпирического исследования памятников деревянного зодчества, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров, позволившие проанализировать природное и культурное пространство Онежского Поморья как целостный культурный ландшафт;

– изложена идея концептуальной триады «природа–человек–культура», в контексте которой исследуются и определяются этнокультурные смыслы геокультурного пространства Русского Севера;

– раскрыта роль крестьянского дома в структуре северной деревни как неотъемлемого фактора формирования севернорусского культурного ландшафта;

– изучена преемственность в приемах орнаментации крестьянского жилища Онежского Поморья по отношению к традиционным технологиям зодчих Русского Севера, установлена специфика современного декоративного убранства поморского дома как маркера этничности, способа репрезентации характера и менталитета местного населения.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработан методологический принцип культурологического анализа традиционного жилища в геокультурном пространстве Русского Севера и внедрен в процесс проведения научно-исследовательских работ на базе научного центра традиционной культуры и музейных практик Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени Н. П. Лаверова УрО РАН.

– определены особенности формирования и развития культурных ландшафтов поселений Русского Севера, которые могут быть использованы при выявлении и изучении уникальных исторических поселений, особенностей их пространственно-планировочной структуры, памятников архитектуры и объектов культурного наследия;

– создана модель интерпретации северного крестьянского дома как знаковой системы в традиционной культуре на примере Онежского Поморья, – маркера этничности, способа репрезентации характера и менталитета местного населения;

– представлены данные о планировочной и топонимической структуре поселений и жилищ, об архитектурных особенностях крестьянского дома-двора, хозяйственной деятельности и быте Онежского Поморья, которые могут быть применены для выработки рекомендаций по сохранению, музеефикации и ревалоризации вновь выявленных памятников этнокультурного наследия на территориях исторических поселений, национальных парков, достопримечательных мест, музеев под открытым небом.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- теория построена на основе материалов, полученных в результате комплексного обследования сельских исторических поселений, изучения памятников деревянной архитектуры Онежского Поморья;

- идея базируется на анализе идей поморской семиотической школы Н. М. Терехина, исследующей сакральную географию геокультурного пространства субарктических и арктических территорий России, а также исследований традиционной культуры Русского Севера в междисциплинарном поле культурологии, этнографии (этнокультурологии), искусствоведения, философии и архитектуры;

- использованы как материалы архивных и музейных источников, так и новые данные, полученные в результате эмпирических исследований на территории Онежского и Приморского районов Архангельской области;

- установлено качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в научной литературе по теме исследования;

- использованы общепринятые методики сбора и обработки исходной информации, соответствующие целям, задачам и логике исследования.

Личный вклад соискателя состоит в:

- самостоятельном выборе теоретико-методологической и эмпирической базы исследования;

- выработке подхода к изучению структуры и семантики народного жилища во взаимосвязи с окружающим его природным и культурным пространством (геокультурным пространством Русского Севера);

- непосредственном участии диссертанта в полевых исследованиях, обработке и интерпретации их результатов;

- апробации результатов исследования на 10 региональных, всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, подготовке 13 публикаций, в том числе 7 статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в т.ч. 1 статьи, включенной в международную БД Scopus.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие **критические замечания**: об источниковой базе диссертации, представленной одной фотографией дома в приложении, отсутствии результатов опросов местных жителей; об отсутствии в автореферате информации о влиянии домостроительной культуры нерусских северных этносов на русскую избу; о не раскрытом смысле понятий дома «не-существующего» и «не-актуализированного», представленных в 4-м положении; о соотношении символического и прагматического в жилище; отмечено, что в работе представлены дома,

прежде всего, XX века, но отсутствуют фотоматериалы, рисунки, обмеры построек XIX века; о специфике небогатого декора изученных построек; об отсутствии упоминания Бориса Рыбакова и его концепции «мифологии русской избы»; указано на широкую тему диссертации, посвященной вроде Русскому Северу, но оперирование идет только материалами Прионежья; высказано сомнение в том, что постройки Прионежья могут быть эталоном для всего Севера; отмечено отсутствие ссылок на работы Вяч. Всев. Иванова. Заданы вопросы о характерных особенностях декора жилищ для Онежского Поморья и перспективах дальнейшего изучения севернорусского дома-двора.

Соискатель Усов А. А. **ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы, согласился с замечаниями и привел собственную аргументацию:** отсутствие иллюстраций определено жанровой спецификой диссертации, в которой представлены теоретические выводы. Все обследованные постройки могут быть найдены в открытом доступе в отчетах для Минобрнауки, в опубликованных статьях, но они не были внесены в приложения. Всего обследовано 53 памятника. Опросник корректировался каждый год, состоит в среднем из 26 вопросов. Русский Север изначально был населен финно-уграми, которые в основном оставили после себя местные топонимы, но домостроительные традиции, которые были привнесены, прежде всего, новгородские. Дом «существующий» и «актуализированный» – построенный, уже получил свое воплощение в физическом пространстве, «не-существующий» и «не-актуализированный» дом только «высвечен» в кодах семиосферы, в predetermined строительных материалах, возможном времени возведения. Соотношение символического и прагматического может быть обнаружено на Русском Севере в декоре, например, в причелинах, которые, с одной стороны, выступали как элемент декора с функцией защитной символики, с другой – защищали слезы крыши от влаги, но на территории Онежского Поморья это соотношение утрачивается, на первый план выходит прагматика. Диссертант согласился с замечанием об отсутствии ссылок на Б. Рыбакова, так как не знакомился с его идеями. Отметил, что из-за недолговечности традиционных домов большинство из них относится к кон. XIX – нач. XX вв., наиболее старый дом Гориных сер. XIX в. обнаружен в с. Пурнема. А. А. Усов отметил, что Онежское Поморье – территория, на примере которой могут быть подтверждены тезисы о прагматике архитектурно-конструктивного устройства жилищ, общих принципах планировки и застройки, которые характерны для всего Севера. Отсутствие ссылок на Вяч. Всев. Иванова объясняется ориентацией на общие сборники трудов по семиотике, при этом методологически семиотика дома уточнялась на основании уже существующих работ. Специфика декора Онежского Поморья заключается в его минимализме и частичном отсутствии, а не наличии специфических элементов, как это характерно для

других регионов. Перспективы работы связаны с возможностью сравнительного анализа знаковой системы традиционного жилища и ее трансформации в настоящее время.

Ведущей организацией, оппонентами, рецензентами:

Были заданы вопросы об уместности рассмотрения жилища в геокультурном пространстве Русского Севера только на материалах Онежского Поморья; о соотношении дефиниций «геокультурное пространство» и «культурный ландшафт», а также территории Русского Севера, Севера, Арктики, АЗ РФ и Онежского Поморья; о принадлежности (и ее критериях) современных информантов к традиционной культуре; о региональных различиях в строении и семантике декора домов в селах Онежского Поморья, их характерных чертах в отличие от традиционного жилища Европейского Севера в целом; отражении в них представлений человека о трехчастности строения мира. Также поступили вопросы о применимости культурно-ландшафтного подхода к решению задач исследования; возможности использования полученных результатов в контексте проблемы формирования экспозиций музеев под открытым небом. Заданы вопросы о месте Онежского Поморья в структуре культурного ландшафта Европейского (Русского) Севера.

Были высказаны замечания о необходимости более полно раскрыть такое многоплановое и неоднозначное понятие как Русский Север; отмечена некорректная формулировка новизны исследования; указана недостаточность визуального материала, а также материалов, связанных с работой с информантами в приложениях к диссертации; обращено внимание на не всегда корректное использование литературы; затруднено соотнесение текста с задачами исследования; отмечено формальное отсутствие указания на модельный и междисциплинарный подход; указано, что название диссертации шире ее содержания; отмечена излишняя цитируемость авторов; подчеркнута некоторое несоответствие дефиниций в тексте работы; требуется пояснение для названия и структуры второй главы.

Соискать Усов А. А. ответил на ряд вопросов и прокомментировал замечания, отмеченные в отзывах. По вопросу уместности рассмотрения жилища только на материалах Онежского Поморья соискатель пояснил, что более полный анализ возможен, несомненно, с учетом сравнительного исследования жилища во все регионах Русского Севера, и Онежское Поморье, в большей степени выступает как задел для будущей работы. Однако в целом, несмотря на некоторые отличия, для Русского Севера характерна общность устройства, планировки, ориентации, декора жилищ. Эти общие характеристики могут быть представлены и на примере только одного региона. На вопрос о соотношении понятий «геокультурное пространство» и «культурный ландшафт» диссертант ответил, что они иерархичны, и геокультурное пространство включает в себя различные культурные

ландшафты. Соответственно, для обобщений характерно обращение к первой дефиниции, для рассмотрения конкретных природно-архитектурных ансамблей поселений – ко второй. Относительно вопроса о соотношении территориальных рамок, соискатель отметил синонимичность Русского Севера и Севера. Арктика отражает природно-климатические особенности территории, с которыми сталкивались и сталкиваются местные жители, включенность в Арктическую зону РФ – современный статус региона. При этом Онежское Поморье объединяет их всех через свою включенность в них соответственно. По вопросу о принадлежности современных информантов к традиционной культуре диссертант говорит о почти полном исчезновении старого поколения, родители которого жили в досоветское время. Однако в коллективной памяти жителей все еще сохраняется преемственность, например, топонимики и адаптированных к современности поморских строительных традиций. Кроме того, сама среда (культурный ландшафт) является хранителем традиционной культуры, запечатленной в нем. При этом, речь не идет о полной преемственности, т. к. современность привносит фиксируемую динамику, которой по классическому определению, быть не может.

В контексте вопроса о региональных отличиях соискатель отмечает общность семантики, но различия в «богатстве» и акцентах декоративного убранства в различных регионах Русского Севера. Отражение трехчастности строения мира, при этом, заключено в большей степени в архитектурно-конструктивном устройстве, общем для «вертикальной оси», где оно более устойчиво, в отличие от планировки, типов связи и других различий в «горизонтальном» плане. На вопрос о применимости культурно-ландшафтного подхода к решению задач исследования диссертант отвечает, что применимы, прежде всего, основополагающие принципа подхода, о тесной взаимосвязи природы и культуры, целостности системы материальных и нематериальных компонентов, связи памятников с окружающей средой и историей места. Сам подход, при этом, направлен в большей степени на сохранение наследия, т.е. обладает ярко выраженной практической ориентацией, тогда как исследование старается, в первую очередь, решать теоретические вопросы. Соответственно, полученные результаты могут быть использованы в контексте проблемы формирования экспозиций музеев под открытым небом, но в качестве уточнений, т.к. они в основном согласуются с уже известными, но не всегда систематизированными данными.

Соискатель отметил, что замечание о необходимости более полного раскрытия понятия Русский Север, именно из-за его неоднозначности и многоплановости приведет лишь к усложнению и уходу от предмета работы. К тому же, существуют целые монографии, посвященные Северу как объекту наследия, и повторяться здесь, за отсутствием специальных изысканий по данному конкретному вопросу было бы

неправильно. Соискатель согласился с несколько некорректной формой, в которую заключено пояснение новизны, но ее содержание считает обоснованным. Отмечено, что обильный визуальный материал уместен в научных отчетах, статьях и монографиях, тогда как для диссертации может быть достаточно ограниченного числа примеров. Соискатель согласен, что формально не указал модельный и междисциплинарный подход, хотя, в самой работе они нашли свое отражение. Замечание о названии диссертации, которое шире ее содержания объясняется тем, что хотя Онежское Поморье и лежит в основе территориальных рамок исследования – соискатель обращается в работе и в обобщениях, которые характерны для других регионов Севера. Потому выносить Онежское Поморье в заглавие было бы так же некорректно.

Соискатель **согласился с замечаниями** о необходимости выстраивания более четкой структуры работы, включая отмеченное проблемное место второй главы.

На заседании 1 июля 2022 г. диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, связанной с проблемой установления связи между общей теорией культурного ландшафта и семантикой традиционного крестьянского жилища в его соотношении с природным и культурным пространством, имеющей важное значение для культурологической науки присудить Усову А. А. ученую степень кандидата культурологии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 11 докторов наук (по научной специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 17, против - 1, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель

диссертационного совета

Марков Виктор Иванович

Ученый секретарь

диссертационного совета

Волкова Татьяна Александровна

1 июля 2022 г.

